

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 902.2«6325»(571.54/.55)

С.А. Гладышев

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

МИКРОРАСЩЕПЛЕНИЕ В КОМПЛЕКСАХ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЗАБАЙКАЛЬЯ*

В Забайкалье выделены две линии развития индустрий раннего верхнего палеолита: пластинчатая и отщеповая. В первую общность входят индустрии стоянок Варварина Гора, Толбага, Подзвонкая, комплекс А (С) стоянки Каменка и Хотык (горизонты 2, 3). Только в материалах индустрии 2-го уровня Варваринной Горы зафиксированы единичные находки подпризматических микронуклеусов и несколько микропластин. Вторую линию развития представляют стоянки с отщеповыми индустриями. К ним относятся материалы таких памятников, как Хотык (горизонты 4–6), Каменка (Б), Мухор-Тала-4, Елань и Куналей. Микронуклеусы и микропластины внутри отщеповой линии развития обнаружены в комплексах более поздних памятников: Каменки (Б), Мухор-Тала-4 и Куналея. На всех трех объектах найдены торцовые микронуклеусы, морфология которых значительно отличается от классических клиновидных форм. Особняком стоят материалы 7-го слоя стоянки Барун-Алан-1, где обнаружены комплексы макро- и микроиндустрии, отличающиеся друг от друга как составом сырья, так и морфологией и технологией расщепления и производства орудий. Принадлежность микроиндустриального комплекса 7-му слою вызывает серьезные сомнения и требует более аргументированного обоснования. На раннем этапе верхнего палеолита микроиндустрия не играла значительной роли в жизни древнего человека. Надежные свидетельства микрорасщепления появляются в Забайкалье не раньше 25 тыс. л.н.

Ключевые слова: Забайкалье, ранний верхний палеолит, микрорасщепление, отщеповая и пластинчатая линии развития.

DOI: 10.14258/tpai(2018)3(23).-01

В настоящее время на территории Забайкалья известно несколько десятков палеолитических памятников, которые систематически раскапывались и детально изучались. Во многих из них зафиксированы комплексы раннего верхнего палеолита, которые прочно вошли в периодизацию палеолита Северной и Центральной Азии. В данной статье рассматриваются опубликованные материалы ключевых стоянок Забайкалья на предмет выделения в них комплекса артефактов, свидетельствующих о микрорасщеплении как составной части индустрий раннего верхнего палеолита. Это такие памятники, как Толбага, Куналей, Каменка, Варварина Гора, Хотык, Мухор-Тала-4, Елань, Подзвонкая, Барун-Алан-1.

Следует сразу сказать, что под микрорасщеплением мы понимаем совокупность артефактов, в которую входят микронуклеусы – специально подготовленные изделия для получения микропластин и собственно микропластины – сколы шириной менее 7 мм. Они могут присутствовать в коллекциях рассматриваемых памятников как вместе, так и по отдельности.

Стоянка Толбага расположена на р. Хилок в Западном Забайкалье на высоте более 30 м над уровнем реки. Археологический материал раннего верхнего палеолита залегал в 4-м горизонте и содержал остатки кострищ, хозяйственных ям, к которым приурочена основная масса костей и артефактов. Каменная индустрия горизонта основана на получе-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №16-01-00181-ОГН «Технология микрорасщепления в верхнем палеолите Северной и Центральной Азии».

нии пластинчатой заготовки с параллельных одно- и двухплощадочных ядрищ с одной, реже двумя рабочими поверхностями. В единичных образцах представлены крупные торцовые нуклеусы, морфология которых напоминает клиновидные микронуклеусы, но служившие для получения пластин средних размеров [Константинов, 1994, с. 138]. Ряд остаточных продуктов с негативами радиальных снятий, по мнению авторов работ, имеет признаки леваллуазских ядрищ. Среди орудий выделяется представительная группа ретушированных пластин (более 65% всего орудийного состава). Остальные группы орудий представлены примерно в равных долях. Это концевые скребки на пластинах и отщепах, резцы (срединные, боковые, угловые), проколки (клювовидные, с вытянутыми жалыцами и выделенными массивными выступами), долотовидные орудия (однолезвийные, двулезвийные), а также скребла (продольные и поперечные), широкие и плоские остроконечники, анкоши, чопперы и немногочисленные чоппинги [Константинов, 1994, с. 55]. Из костяных изделий отмечаются иглы, обломок ребра с пропиленным пазом, служивший основой для составного орудия, и произведение изобразительного искусства: головка медведя, выполненная на позвоночном отростке шерстистого носорога [Константинов и др., 1983]. По образцам кости из слоя 4 были получены следующие радиоуглеродные даты: 27210 ± 300 л.н. (СОАН-1523), 34860 ± 2100 л.н. (СОАН-1522) [Константинов, 1994, с. 56]. М.В. Константинов, считал дату СОАН-1523 омоложенным вариантом даты СОАН-1522, поскольку в образец вошли кости разных животных с большой площади из всех четырех горизонтов слоя 4. В то время как дата 34860 ± 2100 л.н. (СОАН-1522) выполнена «...по костям одного животного, взятым из одного небольшого раскопа из горизонтов, характеризующих поверхность обитания» [Константинов, 1994, с. 56]. Опираясь на имеющиеся даты и на корреляцию археологического материала стоянки Толбага с исследованными на тот момент комплексами раннего верхнего палеолита в этом регионе: Варварина Гора, Каменка (А), М.В. Константинов [1994, с. 56] предложил определить временные рамки существования толбагинской культуры в пределах начала позднего палеолита. При этом вводится в оборот понятие широких рамок существования культуры (от 35 до 25 тыс. л.н.) и узких рамок (35–30 тыс. л.н.) [Константинов, 1994, с. 56]. Дальнейшие работы по датированию материалов стоянки Толбага дали новую серию дат: 26900 ± 225 л.н. (СОАН-3078), 25200 ± 260 л.н. (АА-8874), 29200 ± 1000 (АА-26740) [Buvit et al., 2016, p. 102–103, table 1], которые подтвердили вывод о длительности периода функционирования стоянки. Определяя в целом толбагинскую культуру как ранне-позднепалеолитическую, М.В. Константинов отмечает отсутствие в археологической коллекции микронуклеусов и микропластин. Он пишет: «В Толбаге выделена группа из 7 изделий средних и малых размеров со снятиями, близкими по характеру к микропластинчатым. Но интерпретировать их как нуклеусы все же затруднительно в связи с общей невыразительностью формы» [Константинов, 1994, с. 138]. В орудийных заготовках «...наблюдается полное господство крупных и средних по размерам основ, тогда как миниатюрных орудий не известно» [Константинов, 1994, с. 55]. В.М. Константинов [1994, с. 55] отмечает, что во многих случаях микроснятия были технического характера и фиксируются на артефактах в виде оформления рабочих кромок резцов, оформления или использования долотовидных орудий, подготовки рабочей части скребков высокой формы и для обработки обушков пластин.

Первые отчетливые свидетельства микрорасщепления в раннем верхнем палеолите Забайкалья были зафиксированы М.В. Константиновым в археологических материалах

стоянки Куналей. Она расположена в долине р. Хилок на северной окраине одноименного села у подножия сопки [Константинов, 1994, с. 60]. На памятнике выделены три культурных горизонта. Нижние горизонты (2 и 3) относятся к периоду позднего палеолита [Константинов, 1994, с. 60]. В немногочисленной коллекции 2-го культурного горизонта (266 экз.) имеется два микронуклеуса, предназначенных для снятия микропластин, но снятия неустойчивы и несоразмерны [Константинов, 1994, с. 62]. Фронт скалывания у этих нуклеусов располагался на торце, а также была сделана попытка оформить киль [Константинов, 1994, с. 62, рис. 42.-1-3, 5]. Кроме этих изделий в коллекции выделено еще семь оббитых мелких желваков с единичными, возможно, случайными микроснятиями [Константинов, 1994, с. 62]. Орудия демонстрируют классический набор верхнепалеолитических инструментов: проколки, долотовидные орудия, концевые скребки на отщепах, пластинки, как с ретушью, так и без вторичной обработки, и фрагменты микропластинок. В нижнем, 3-м культурном горизонте обнаружена представительная коллекция каменных артефактов (2283 экз.). Все нуклеусы относятся к одному типу: это ортогональные ядрища разных размеров для получения отщепов. Среди орудий встречаются скребла, концевые скребки, чаще оформленные на отщепах, а не на пластинах (включая скребки с плечиками), проколки, резцы, остроконечники и чопперы [Константинов, 1994, с. 64]. Если набор скребел свидетельствует о влиянии среднепалеолитических технологий, то концевые скребки, проколки и долотовидные орудия составляют бесспорный позднепалеолитический компонент. По мнению М.В. Константинова [1994, с. 65], возраст литологического слоя 6, включающего 3-й культурный горизонт, определяется последней фазой каргинского межледниковья и первой фазой сартанского оледенения, т.е. в интервале от 30 до 20 тыс. л.н. [Константинов, 1994, с. 65]. Полученная по гумусу из этого слоя дата 21110 ± 300 л.н. (ГИН-6124), по мнению М.В. Константинова [1994, с. 65], «...не повторяет возможную геолого-археологическую датировку, хотя и не противоречит ей кардинально». В статье, опубликованной коллективом археологов [Buvit et al., 2016], приводится новая дата, определяющая возраст индустрии 3-го культурного горизонта стоянки Куналей в 27990 ± 410 л.н. (UCIAMS-143222), сделанная методом масспектрометрии по костному коллагену [Buvit et al., 2016, с. 103, табл. 1]. В связи с этим вполне закономерно предположить, что вышележащий, 2-й культурный слой, который не имеет абсолютных датировок, значительно древнее, чем предполагал ранее М.В. Константинов [1994, с. 65], определяя его возраст в интервале от 20 до 18 тыс. л.н. В свете новых данных нижняя граница возраста 2-го горизонта Куналея вполне может опуститься до 25 тыс. л.н., попадая в ранний этап верхнего палеолита.

Подводя итог анализу каменных индустрий памятников раннего верхнего палеолита Забайкалья, известных на тот момент, М.В. Константинов [1994, с. 132] делает вывод, что «... принцип снятия микропластин обнаружен в период от 25 до 20 тыс. л.н., а на отрезке времени 20–18 тыс. л.н. предпринимаются попытки найти рациональные формы для систематического серийного производства».

Дальнейшую эстафету в изучении археологических памятников с комплексами раннего верхнего палеолита принимает Л.В. Лбова. Она предложила выделить во всем многообразии технологических традиций ранней поры верхнего палеолита Забайкалья две линии развития [Лбова, 2000, с. 121–122; 2002, с. 73–74; 2005, с. 28; Рыбин и др., 2005, с. 71].

Первая выделяется на материалах индустрий таких памятников, как Каменка А (С), Подзвонкая, Хотык (горизонты 2, 3), Варварина Гора (горизонт 2), Толбага, где ве-

душей является техника параллельного расщепления. Широко представлены плоские и слегка выпуклые ядрища с рабочей поверхностью, иногда переходящей на торец изделия. Среди сколов нередки крупные пластины. Орудийный набор характеризуется сочетанием среднепалеолитических (скребла разнообразных типов, остроконечники, острия, зубчато-выемчатые изделия) и верхнепалеолитических (резцы, скребки, долотовидные изделия) образцов орудий.

Вторую линию представляют комплексы стоянок Хотык (горизонты 4–6), Каменка (Б), Мухор-Тала-4, Елань (горизонты 4–6). Для нее характерно сочетание леваллуазских ядрищ, долечного расщепления, нуклеусов радиального, ортогонального, бессистемного принципов раскалывания, преобладание отщепов среди сколов. Среди орудий присутствуют различные скребла, скребки и зубчато-выемчатые изделия.

Рассмотрим ниже комплексы, относящиеся к первой, пластинчатой традиции начальной поры раннего верхнего палеолита Забайкалья. Местонахождение Каменка расположено в центральной части Ново-Брянской впадины. Культуросодержащие слои объекта приурочены к отложениям литологического слоя 6, в верхней части которого залегают остатки культурного комплекса Б, ниже залегают артефакты комплекса А (С). Основным сырьем для изготовления артефактов комплекса А (С) древним человеком были использованы кремневые туфы, базальт, микрокварцит и кварц. Первичное расщепление базировалось на утилизации одно- и двуплощадочных односторонних плоских ядрищ параллельного и субпараллельного принципа скалывания заготовок. Кроме того, в коллекции фиксируются двуплощадочные двусторонние нуклеусы продольно-поперечного скалывания, ортогональные ядрища и торцовые нуклеусы, изготовленные на обломках плиток [Лбова, 2000]. Среди заготовок доминируют пластины (37%), где преобладают снятия длиной 6–10 см.

Орудийный набор включает: острия, выполненные на пластинчатых симметричных и асимметричных снятиях удлинённых пропорций, ножи с обушками, скребки (концевые, угловые, боковые), резцы (угловые, трансверсальные), проколки (угловые, боковые, срединные) с вытянутым жалцем или выделенным шипом, большую группу зубчатых и выемчатых изделий, оформленных, как правило, одним снятием, долотовидные одно- и двулезвийные изделия, комбинированные артефакты, сочетающие элементы скребка, проколки, зубчатого лезвия, анкоша, ножа, резца. В индустрии представлены также симметричные удлинённые и укороченные остроконечники. Из костяных изделий выделяются бусины-пронизки, выполненные из костей птиц и их фрагментов, фрагмент браслета из бивня мамонта с коническими отверстиями, острия с округлым основанием и острия со шляпками-головками цилиндрической формы.

Возраст комплекса А (С) стоянки Каменка определяет большая серия дат: 26760 ± 265 (СОАН-3353), 30460 ± 430 (СОАН-3154), 31060 ± 530 (СОАН-3133), 35845 ± 695 (СОАН-2903), 40500 ± 3800 (АА-26743), 30220 ± 270 (СОАН-3052, для комплекса С) л.н. Исследователи, изучавшие памятник, отдают предпочтение датам в диапазоне 40–36 тыс. л.н. и определяют комплекс в рамках переходного периода от мустье к верхнему палеолиту [Лбова, 2000, с. 61]. Однако в более поздних работах эта интерпретация изменилась, и археологический комплекс Каменки А (С) рассматривается как ранняя пора верхнего палеолита [Рыбин и др., 2005, с. 71]. Никаких свидетельств применения техники микро-расщепления в материалах комплекса Каменка А (С) выявлено не было.

Стоянка Варварина Гора, открытая в 1961 г., расположена на р. Брянка и приурочена к отложениям конуса выноса. В разное время культурная интерпретация этого сложно-

го памятника была разной. Первый исследователь стоянки (А.П. Окладников) относил каменную индустрию стоянки Варварина Гора к мустьерскому времени [Окладников, 1981; Окладников, Кириллов, 1980]. Другая группа исследователей (З.А. Абрамова и М.В. Константинов) рассматривали материалы стоянки как ранневерхнепалеолитические [Абрамова, 1984, 1989; Константинов, 1994], а А.П. Деревянко и В.Т. Петрин [1988] называли индустрию Варваринной Горы «переходной» от мустье к раннему верхнему палеолиту. Л.В. Лбова в 1990-х гг. продолжила раскопки стоянки и пришла к выводу, что полученные ей «...данные позволяют квалифицировать комплекс в целом верхнепалеолитическим с незначительной долей архаичных элементов, появлением прототорцовых форм нуклеусов, развитой пластинчатой технологией расщепления камня и изготовлением орудий на пластинах, изготовлением устойчивых форм костяных орудий и предметов неутилитарного назначения (бусин, подвесок)» [Лбова, 2000, с. 77].

Археологический материал, относящийся к периоду раннего верхнего палеолита, принадлежит к уровню 2. Большинство ядрищ относятся к плоским и объемным одноплощадочным, двухплощадочным одно- и двусторонним образцам параллельного принципа расщепления. Часть нуклеусов сработано до состояния микроформ. Выделяются торцовые продукты с оббитыми поверхностями, напоминающие клиновидные ядрища начального этапа раскалывания. Единичными образцами представлены радиальные, овальные леваллуазские и ортогональные остаточные продукты нуклеусного расщепления. Л.В. Лбовой [2000, с. 68] выделены четыре призматических микронуклеуса с одним фронтом и двумя противолежащими ударными площадками. В индустрии преобладают сколы удлинённых пропорций, на долю которых приходится половина заготовок, некоторые из них содержат признаки искусственной фрагментации. В составе орудийного набора наиболее многочисленны обушковые ножи. Среднепалеолитическую группу изделий иллюстрируют ретушированные предметы, подавляющее большинство которых относится к боковым скребкам, выполненным на массивных пластинах. Кроме того, к среднепалеолитическим орудиям относится представительная группа асимметричных острий, включающая образцы мустьерских остроконечников. Среди артефактов верхнепалеолитической типологии многочисленны угловые и срединные проколки с клювовидными и шиповидными выступами, боковые и концевые скребки на отщепах и пластинах, угловые, диагональные и срединные резцы, долотовидные изделия. Выделяется группа одинарных анкошей и зубчатых орудий. В единичных образцах представлены аморфные угловатые бифасы и галечные орудия с одно- и двусторонней обработкой широкого рабочего участка. Комбинированные изделия сочетают элементы скребка, проколки, долотовидного лезвия, ножа. Есть образцы украшений (фрагменты колец, дисков) из камня. Группа костяных изделий образована шильями, проколками и, возможно, игольниками из фрагментов полых костей. Время существования комплекса материалов раннего верхнего палеолита стоянки Варварина Гора определяется следующими датами: 29895 ± 400 (СОАН-3054), 30600 ± 500 (СОАН-850), 34900 ± 780 (СОАН-1524), 34050 (АА-8875), 35300 (АА-8893) л.н. [Лбова, 2000, с. 231, табл. 16].

Местонахождение Хотык расположено в Онинской впадине, на правобережье р. Оны, бассейна р. Уды. Культуросодержащие слои памятника приурочены к склоновым отложениям. Слой 2 имеет радиоуглеродные даты 28770 ± 245 л.н. (СОАН-5082), 26220 ± 550 л.н. (АА-32669), слой 3 – 32120 ± 340 л.н. (СОАН-5496), 29310 ± 370 л.н. (СОАН-5495). Однако, по мнению авторов работ, с учетом результатов исследования

отложений памятника возраст обоих слоев должен приближаться к 40–35 тыс. л.н. [Лбова и др., 2003; Рыбин и др., 2005, с. 72].

Большинство ядрищ, представленных в коллекции слоя 2 стоянки Хотык, относятся к плоским двуплощадочным и многоплощадочным одно- и двусторонним образцам параллельного принципа расщепления. Часть нуклеусов содержат негативы снятий не только на широких плоскостях, но и на узкой торцовой поверхности остаточного продукта. Почти половина сколов коллекции принадлежит пластинам и их фрагментам. В составе орудийного набора наиболее многочисленны скребла (продольные одинарные, двойные, с двусторонней ретушью) и обушковые изделия – ножи, часть которых с непрерывной, пологой и полукрутой многорядной ретушью, безусловно, относятся к скреблам. Реже встречаются симметричные и асимметричные острия. Среди артефактов верхнепалеолитической типологии многочисленны одинарные и двойные угловые, боковые и срединные проколки с клювовидными и шиповидными выступами, одинарные и двойные боковые угловые и концевые скребки, долотовидные изделия на нуклевидных обломках. Выделяется группа сколов с эпизодической ретушью, группа одинарных анкошей и зубчатые орудия. В единичных образцах представлены орудия, названные тесловидными. Комбинированные изделия сочетают элементы скребла, скребка, проколки, резца, анкоша, ножа [Лбова, 2000, с. 99–107].

Коллекция слоя 3 стоянки Хотык содержит небольшое количество артефактов. Разновидности ядрищ иллюстрируют плоские и слабовыпуклые образцы параллельного расщепления с различным количеством площадок и рабочих плоскостей. Выделяется нуклеус продольно-поперечного принципа расщепления. В перечне орудий значатся остроконечники на пластинах и сколах, приближающиеся к леваллуазским треугольным снятиям. Имеются обушковые ножи, продольные скребла на отщепках и пластинах, зубчатые и выемчатые изделия, проколки с выделенным мелкой ретушью выступом, единичные сколы с двусторонней ретушью [Лбова, 2000, с. 108–110].

Вторая, «непластинчатая» технологическая традиция начала верхнего палеолита Забайкалья представляет собой неоднородную группу. Начать следует с того, что сами исследователи, занимавшиеся изучением этих комплексов, относят такие объекты, как Хотык (уровень 4–6) и Елань (уровень 5, 6), к местонахождениям, принадлежащим, скорее всего, финалу среднего палеолита [Лбова, 2005]. Комплекс каменных артефактов уровней 4–6 стоянки Хотык своими технико-типологическими характеристиками принципиально отличается от ранневерхнепалеолитических ансамблей уровней 1–3. Поэтому на характеристике материалов уровней 4–6 стоянки Хотык и уровней 5, 6 стоянки Елань мы останавливаться не будем.

Местонахождение Елань расположено по левому борту Хилокской долины в урочище Муравьином на левом берегу р. Еланки. Выявленная стратиграфическая картина демонстрирует процесс накопления субаэральных отложений и формирование разновременных культуросодержащих пачек.

Комплексы, отнесенные к периоду начала верхнего – среднего палеолита, вмещены в отложения мультислойчатой пестроокрашенной пачки. Индустрия комплекса уровня 3 характеризуется как крупнопластинчатая, основной материал приурочен к светло-каштановым лессовидным суглинкам с дериватами почвы, что определяется в качестве стратиграфического маркера для позднекаргинского времени в Забайкалье (в пределах 25–30 тыс. л.н.) [Лбова, 2005, с. 22].

Археологический материал уровня 4 (верхняя часть мультислойчатой пестроокрашенной пачки) характеризуется одноплощадочными плоскостными нуклеусами параллельного расщепления, выемчатыми и зубчатыми орудиями, боковыми скребками, пластинами и их фрагментами с ретушью.

Пластинчатые снятия характеризуются слабой конвергенцией краев, а их наличие отмечается только в верхних уровнях 3 и 4. Исследователи стоянки признают, что в настоящий момент в связи с небольшой вскрытой площадью сложно четко определить изменения стратегии утилизации нуклеусов, но совершенно ясно, что только верхние уровни 3, 4 содержат материалы, свидетельствующие о доминировании параллельного призматического расщепления и пластинчатой технологии. В целом возраст артефактов, вмещенных в каргинские отложения, можно определить в интервале от 50 до 30–25 тыс. л.н., при этом нижние комплексы (5 и 6) определяются в рамках нелеваллуазских технологических традиций среднепалеолитических индустрий [Лбова, 2005, с. 22].

Серия местонахождений с общим названием Мухор-Тала находится в юго-западном горном обрамлении Витимского плоскогорья. Непосредственный участок археологического обследования расположен в центральной части хр. Цаган-Дабан, в окрестностях деревни Мухор-Тала. Исследователями было выделено четыре пункта, из них только один (Мухор-Тала-4) был отнесен к периоду начала верхнего палеолита [Лбова, 2000, с. 87]. Первичное расщепление этого комплекса представлено одноплощадочным бифронтальным поперечным нуклеусом, торцовыми нуклеусами, призматическим одноплощадочным монофронтальным нуклеусом, двухплощадочными бипродольными нуклеусами и одним радиальным нуклеусом. В коллекции выделено три микронуклеуса, изготовленных из плиток с негативами микропластинчатых снятий [Лбова, 2000, с. 86]. В основе заготовок орудий преобладают отщепы. В орудийном наборе значительную долю занимают продольные дорсальные ножевидные изделия, боковые и концевые скребки, резцы. Реже встречаются зубчато-выемчатые изделия, долотовидные и комбинированные орудия, единичны скребла и выемчатые орудия [Лбова, 2000, с. 86].

Выше комплекса А (С) на стоянке Каменка располагался комплекс Б. Сырьевая база археологической коллекции этого комплекса состояла из базальта, порфира, кремневого туфа, мергеля, яшмовидных пород, халцедона и микрокварцита.

В коллекции представлены радиальные и плоскостные односторонние двуплощадочные ядрища для снятия отщепов, есть двусторонние формы с продольно-поперечной ориентацией негативов сколов. Выделяется группа торцовых микронуклеусов (8 экз.), представленных сильно сработанными клиновидными формами [Лбова, 2000, с. 48].

Среди заготовок доминируют отщепы (73,8%). Среди орудий многочисленны скребки (боковые, концевые на отщепах, пластинах и расколотой гальке). Выделяются образцы концевых скребков с расширяющимися к лезвию ретушированными краями и приостренным основанием. Для технокомплекса характерны выполненные из отщепов проколки (угловые, срединные с вытянутым жальцем и выделенным выступом), долотовидные однолезвийные орудия, обушковые изделия – ножи с преднамеренной ретушью и ретушью утилизации рабочего участка, одинарные выемчатые изделия, скребла (продольные, угловые на отщепах и сколах, напоминающие овальные леваллуазские снятия). Выделяются образцы отщепов с мелкой полукрутой ретушью краев, названные авторами работ сверлами. В единичных экземплярах представлены аморфные бифасы, остроконечники, атипичные угловые резцы и комбинированные орудия, сочетающие

элементы скребка, анкоша, проколки и долотовидного лезвия. Из костяных изделий выделяется образец треугольных очертаний, на залощенной поверхности которого имеется серия прямолинейных нарезок. Время существования комплекса Б стоянки Каменка иллюстрируется большой серией дат: 24625 ± 190 (СОАН-3031), 25540 ± 300 (СОАН-3355), 28000 ± 475 (СОАН-2903), 28060 ± 475 (СОАН-2903), 28815 ± 150 (СОАН-3032) [Лбова, 2000, с. 231, табл. 16]. При общей схожести орудийных форм с комплексом А (С), материалы комплекса Б демонстрируют иную стратегию нуклеусного расщепления и другую линию развития каменной индустрии, ориентированную на получение и использование отщепов в качестве заготовок для дальнейшего преобразования их в орудия.

Еще два археологических объекта, представляющих несомненный интерес для данного исследования, изучались В.И. Ташаком в Западном Забайкалье. Это стоянки Подзвонкая и Барун-Алан-1.

Стоянка Подзвонкая приурочена к отложениям денудированных шлейфов, развитых в юго-западных отрогах Тамирского хребта (долина р. Тамир). Объект представляет собой места концентрации археологического материала, названные как Восточный, Юго-Восточный, Западный и Нижний комплексы, которые автором работ предлагается рассматривать как самостоятельные стоянки. Археологические материалы Нижнего комплекса являются наиболее древними, датируемыми 44–42 тыс. л.н. [Ташак, 2011, 2014], тогда как культурные горизонты Восточного и Юго-Восточного комплексов формировались в диапазоне 39–36 тыс. л.н. [Ташак, 2011].

Культурные отложения Нижнего комплекса состоят из двух слоев. Для второго культурного слоя получено две радиоуглеродные даты: 43900 ± 960 л.н. (СОАН-4445) и >41200 л.н. (СОАН-6427) [Ташак, 2014, с. 155]. Большинство нуклеусов обоих слоев демонстрируют систему плоскостного параллельного расщепления, хотя в первом культурном слое обнаружен один леваллуазский нуклеус. Авторы раскопок отмечают, что «подготовка и начальная фаза расщепления части нуклеусов второго горизонта соответствует подготовке и начальной стадии расщепления типично леваллуазских нуклеусов (имеются в виду ядрища с черепаховидным оформлением фронта)» [Ташак, 2014, с. 162]. В коллекции Нижнего комплекса присутствуют крупные асимметричные пластины и их фрагменты. Орудия характеризуются на уровне групп, а не типов, поэтому можно отметить наличие ретушированных пластин и отщепов и преобладание краевых скребел и скребел-ножей [Ташак, 2014, с. 162]. Кроме того, исследователи памятника отмечают, что доля верхнепалеолитических орудий в коллекции Нижнего комплекса невелика. Тем не менее авторы работ подчеркивают, что рассматривать Нижний комплекс как среднепалеолитический объект неправомерно, поскольку здесь уже четко проявились все основные направления индустрии, которые станут преобладающими несколько позднее – на этапе заселения Восточного комплекса. Кроме этого, во втором культурном горизонте найден артефакт, представляющий палеолитическое искусство: подвеска из скорлупы яйца страуса [Ташак, 2014, с. 162].

В Восточном комплексе выявлены искусственные структуры в виде очагов, каменных конструкций и рабочих площадок. Во всех комплексах, кроме Западного, обнаружены кольца из скорлупы яиц страуса, овальные и каплевидные подвески из мягких пород камня, фрагменты ребер с насечками, куски минерального красящего вещества – охры. В целом индустрия Подзвонкой (кроме Нижнего комплекса) характеризуется развитием расщепления, направленного на получение удлинённых и укороченных заготовок

с плоских ядрищ и подпризматических одно- и двухплощадочных ядрищ. В.И. Ташак [2016, с. 84] отмечает, что «...торцовое расщепление для Подзвонкой в целом явление крайне редкое, и, вероятнее всего, планируемое расщепление намечалось производить с широкой плоскости, что типично для значительной части нуклеусов Подзвонкой, но начало утилизации намечалось с углов преформы». Хотя через год В.И. Ташак [2017, с. 40] пишет: «Торцовые нуклеусы для индустрии Восточного комплекса Подзвонкой не характерны: здесь зафиксирована единственная нуклевидная форма с коротким пластинчатым снятием на торце. В силу единичности представленной формы и за отсутствием подготовленной ударной площадки говорить о целенаправленном торцовом расщеплении в каменной индустрии Восточного комплекса Подзвонкой не следует».

Среди орудий представительны одинарные и двойные скребла с продольной ориентацией лезвий, ретушированные пластины, обушковые ножи, анкоши. Есть мустьерские остроконечники, скребки, проколки, резцы. По мнению исследователей стоянки Подзвонкой, индустрии Восточного, Западного и Юго-Восточного комплексов демонстрируют дальнейшее развитие во времени технологических традиций обработки камня, зафиксированных в культурных слоях Нижнего комплекса.

Возраст ранневерхнепалеолитических слоев Восточного комплекса определяется датами 38900 ± 3300 л.н. (АА-26741), 36950 ± 450 л.н. (СОАН-5644) для культурного слоя 3 и 22675 ± 265 л.н. (СОАН-3350) для культурных слоев 1, 2. Археологические находки верхнего уровня Западного комплекса имеют возраст 26000 ± 920 л.н. (СОАН-3404), а верхнего уровня Юго-Восточного комплекса – 35180 ± 1100 л.н. (СОАН-4122) и 37100 ± 1200 л.н. (СОАН-4447) [Ташак, 2011, с. 102]. Никаких свидетельств техники микрорасщепления в материалах комплексов раннего верхнего палеолита стоянки Подзвонкая не зафиксировано. В одной из последних статей В.И. Ташак [2017] рассматривает проблему истоков производства микропластин в толбагинской культуре. Основной вывод этой работы: никакого производства микропластин в Восточном комплексе стоянки Подзвонкая не было. То, что В.И. Ташак называет микропластинами, получалось в результате: 1) оформления аккомодационных элементов на орудиях; 2) повреждения рабочих продольных краев тесловидных и долотовидных орудий или их переоформления; 3) резового скалывания [Ташак, 2017, с. 43–44]. Более того, в своей монографии В.И. Ташак [2016, с. 92] указывает, что пластинки и микропластинки длиной менее 50 мм в коллекции Восточного комплекса Подзвонкой составляют категорию отходов и образовались в результате «...подправки фронтов нуклеусов или в процессе изготовления крупных орудий, а не производились целенаправленно».

Еще одна стоянка, на которой был зафиксирован комплекс раннего верхнего палеолита, была обнаружена В.И. Ташаком в 2002 г. в долине небольшой реки Алан [Ташак, 2010; Ташак, Антонова, 2011, 2013]. Местонахождение Барун-Алан-1 расположено на пологой площадке у южного подножия скальной стенки на западном склоне горы Хэнгэрэктэ. Начиная с 2004 г. на нем ведутся систематические исследования под руководством В.И. Ташака. Плейстоценовые отложения стоянки насыщены большим количеством щебня, камней и обломков, результатами обрушения скал. Слои плейстоценового времени содержат каменные артефакты и обломки костей животных. Деформация литологических горизонтов наряду с геологическими подвижками обусловлена активным биологическим воздействием, здесь фиксируются многочисленные норы грызунов. Палеолитические материалы залегают в литологических слоях 6–8, слой 7 подразделяется на четыре уровня (а–г) [Ташак, 2010, 2018; Ташак, Антонова, 2011, 2013].

Общая площадь раскопа на стоянке Барун-Алан-1 составила 48 кв. м. Полностью в раскопе вскрыты литологические слои от 1-го до 6-го, нижние слои отработаны на меньшей площади. Большинство каменных артефактов залегает в 6–8-м слоях (более 10 тыс. экз.), причем в верхней части 6-го слоя, мощность которого составляет более метра, содержится смешанный, разновременный археологический материал. В кровле слоя залегают материалы как позднего бронзового века и начала железного века, так и палеолитические артефакты [Ташак, 2010, с. 237].

В.И. Ташак отмечает, что толща 6-го литологического слоя сильно нарушена норами грызунов и большим количеством обломков скал и камней. Однако в нем хорошо выделяется нижний уровень залегания археологических материалов, который представляет собой массовые скопления артефактов в компактных группах, образовавшихся в ходе расщепления каменного сырья. Большинство каменных артефактов нижнего уровня демонстрируют морфологическое и типологическое единство. По мнению В.И. Ташака [2010, с. 237], в слое 6 «...сформировалось как минимум три позднепалеолитических уровня обитания человека, которые в настоящее время выделить по внешним признакам довольно сложно». Отмечается эволюция каменной индустрии 6-го слоя от нижних к верхним уровням. Каменная индустрия этого слоя характеризуется как отщеповая, базирующаяся на расщеплении ортогональных и простых параллельных плоскостных нуклеусов. Среди орудий преобладают ретушированные отщепы, скребла, скребла-ножи. Реже встречаются комбинированные орудия, скребки (боковые и концевые на отщепках), скобели, или струги. Наиболее яркими и типологически значимыми инструментами среди орудий являются бифасиальные изделия. Они представлены как овальными, так и листовидными формами. По мнению В.И. Ташака [2010, с. 239], археологический комплекс 6-го слоя Барун-Алана относится к отщеповой линии развития раннего верхнего палеолита Забайкалья и является самым ранним памятником с бифасами на этой территории. Возраст нижнего уровня 6-го литологического слоя определяется датой 35500 ± 4000 (ГИ СО РАН-733), кровля 7-го – > 39800 л.н. (СОАН-6429). Средний уровень слоя 6, выше которого единичные бифасы найдены только в норах, датирован термолюминесцентным методом в пределах: 22500 ± 3000 л.н. (ГИ СО РАН – 729) [Ташак, 2010, с. 240]. Исходя из своеобразия и уникальности археологического материала 6-го слоя Барун-Алана, В.И. Ташак [2010, с. 240] предлагает выделить его в отдельную культуру «...со своеобразной индустрией в рамках культур с бифасиальной традицией» и дать ей название по имени горы, возле которой расположен памятник, – Хэнгэрэктэ.

Следует отметить, что осмысление, а следовательно, и интерпретация стратиграфии стоянки Барун-Алан-1 претерпевает у авторов раскопок значительные изменения. В одной из первых публикаций [Ташак, 2010, с. 236–237] слой 7 не делится на подразделения, в следующей работе [Ташак, Антонова, 2011, с. 144] авторы отмечают, что он делится на четыре горизонта (от а до г). А в следующей статье [Ташак, Антонова, 2013, с. 48] те же авторы отмечают, что в разрезе стоянки Барун-Алан-1 появляется мощный слой 8, который «...включает археологические материалы по всему разрезу» [Ташак, Антонова, 2013, с. 48]. И все же В.И. Ташак и Ю.Е. Антонова указывают, что подразделения а–г слоя 7 являются «уровнями обитания» с концентрацией археологического материала внутри одного литологического слоя и «...четкой границы между каждым уровнем не наблюдается» [Ташак, Антонова, 2011, с. 145]. Археологическая коллекция слоя 7 делится на две группы. К первой (макроиндустрия) относятся артефакты,

изготовленные из риолит-порфира, реже туфа, местного сырья, выходы которого обнаружены у вершины горы Хэнгэрэктэ [Ташак, Антонова, 2011, с. 145]. Артефакты второй группы (микроиндустрия) изготовлены из высококачественного сырья: яшмы различных цветов, халцедона и горного хрусталя [Ташак, Антонова, 2011, с. 145]. В.И. Ташак считает, что макро- и микроиндустрия составляют единый археологический комплекс [Ташак, Антонова, 2011, с. 153; Ташак, 2018, с. 330].

Макроиндустрия слоев 7 и 8 значительно отличается от индустрии слоя 6 и характеризуется как леваллуазская с элементами подпризматической техники раскалывания раннего верхнего палеолита [Ташак, Антонова, 2011, с. 153; Ташак, 2018, с. 330]. Среди орудий наблюдается сочетание крупных скребел на отщепках с изделиями на пластинах. В.И. Ташак считает, что археологические материалы слоя 6 (культура хэнгэрэктэ с бифасами) и индустрия слоев 7 и 8 генетически не связаны друг с другом и представляют собой два разных культурных явления [Ташак, Антонова, 2011, с. 153; Ташак, 2018, с. 330].

Характеризуя микроиндустрию слоя 7, В.И. Ташак отмечает, что расщепление внутри данного комплекса базировалось на утилизации только торцовых клиновидных нуклеусов высокой формы [Ташак, Антонова, 2011, с. 145], с которых получали правильные микропластины, хотя в коллекции присутствует небольшая примесь пластин и пластинок из того же высококачественного сырья. Самую многочисленную группу орудий в микроиндустрии составляют резцы разных модификаций. Затем идут (по убыванию количества) ретушированные микропластины и пластинки, остроконечники, скребки, струги, долотовидные изделия, скобели и шиповидные инструменты. Причем большинство орудий изготовлены из отщепов [Ташак, Антонова, 2011, с. 148]. Из 57 микропластин только 11 преобразованы в орудия и 12 подверглись ретуши, возможно, микропластины использовались как вкладыши для композитных орудий [Ташак, Антонова, 2011, с. 148]. В.И. Ташак не комментирует технику расщепления клиновидных нуклеусов – была ли она отжимной или микропластины снимались ударом. Анализ рисунков микро-нуклеусов [Ташак, Антонова, 2011, с. 146, рис. 3] позволяет сделать осторожное предположение, что клиновидные нуклеусы расщеплялись с применением отжимника, а сами микро-нуклеусы должны были фиксироваться в специальных зажимных устройствах. В.И. Ташак трактует оба компонента (макро- и микроиндустриальный) материальной культуры 7-го слоя как единый уникальный комплекс, который внезапно появляется и так же внезапно исчезает [Ташак, Антонова, 2011, с. 153]. Возраст материалов 7-го слоя должен быть, по мнению В.И. Ташака, не моложе 40 тыс. л.н. [Ташак, Антонова, 2011, с. 153]. Хотя в другой публикации [Ташак, Антонова, 2013] он отмечает, что макроиндустриальный комплекс 7-го слоя генетически связан с материалами 8-го, нижележащего слоя, который трактуется исследователями как раннезырянский и характеризуется «...сосуществованием типичных среднепалеолитических и верхнепалеолитических технологий» [Ташак, Антонова, 2013, с. 49]. Это выражается в сочетании в рамках единого комплекса торцового и призматического расщепления для получения пластинчатых заготовок и яркого леваллуазского компонента, представленного серией классических леваллуазских нуклеусов для отщепов [Ташак, Антонова, 2013, с. 49–50]. Но никаких проявлений микрорасщепления в материалах 8-го слоя зафиксировано не было. В 2018 г. В.И. Ташаком [2018] опубликована статья, в которой приводятся новые данные абсолютного датирования стоянки Барун-Алан-1 и по-новому интерпретируется ее страти-

графия, а именно слой 7г становится отдельным литологическим слоем [Ташак, 2018, с. 330]. Новые даты не проясняют, а только запутывают картину. Как пишет В.И. Ташак [2018, с. 335], «...для слоя 7 наблюдается разброс дат от > 41000 л.н. (СОАН-6604) до 13710 ± 50 л.н. (ТКа-17118). Вместе с тем следует заметить, что уровень 7б слоя 7 в новой серии дат занимает хронологический диапазон от 18680 ± 90 л.н. (ТКа-17116) до 26340 ± 1250 л.н. (ЛУ-7836)». К какому подразделению слоя 7 относится дата в районе 13 тыс. л.н. – непонятно. Если принять новые даты к рассмотрению, то получается, что культура хэнгрэктэ с бифасами, локализованная в слое 6, относится не к началу, а к финалу верхнего палеолита. Далее В.И. Ташак [2018, с. 335] объясняет разницей в датировках слоя 7б тем, что слои 7а и 7б маркируют перерыв в осадконакоплении и активное разрушение каргинских отложений, что привело к экспонированию разновременных артефактов на одну поверхность. Следовательно, каменный инвентарь и костные остатки из слоев 7а и 7б – смешанные и разновременные, отсюда и такая разница в сырье и морфологическом облике макро- и микроиндустриальных комплексов.

Тем не менее материалы слоя 7г с леваллуазской макроиндустрией и микроиндустрией В.И. Ташак [2018, с. 335] продолжает считать «инситуными», принадлежащими среднему и раннему этапам каргинского интерстадиала, что, на наш взгляд, требует более надежной аргументации, нежели результаты споро-пыльцевых анализов, реконструирующих «...безлесные ландшафты, существовавшие в умеренно холодных условиях».

Анализ материалов раннего верхнего палеолита с памятников Забайкалья демонстрирует сложную и мозаичную картину формирования и взаимодействия материальной культуры древнего человека. Здесь выделены две линии развития: пластинчатая, основанная на расщеплении объемных подпризматических и плоскостных параллельных нуклеусов, где основными заготовками были пластины и пластинки, и отщеповая, ориентированная на использование нуклеусов различного типа для получения отщепов и применение последних в качестве основной заготовки для изготовления орудий. В первой, пластинчатой, общности отдельные элементы микрорасщепления в виде единичных находок подпризматических микронуклеусов и нескольких микропластин зафиксированы только в материалах индустрии 2-го уровня Варвариной Горы.

Вторую линию развития представляют стоянки с отщеповыми индустриями. Следует отметить, что, на наш взгляд, эта группа неоднородна. Каменные индустрии нижних слоев Хотыка и Елани, по нашему мнению, относятся к финалу среднего палеолита и демонстрируют материальную культуру начала формирования верхнепалеолитических технических традиций как в расщеплении сырья, так и в производстве и составе орудий. Неудивительно, что микронуклеусы и микропластины внутри этой линии развития обнаружены в комплексах более поздних памятников: Каменки (Б), Мухор-Тала-4 и Куналея. На всех трех объектах найдены торцовые микронуклеусы, морфология которых значительно отличается от классических клиновидных форм и микропластины. Тем не менее на раннем этапе верхнего палеолита микроиндустрия не играла значительной роли в жизни древнего человека. Это была, скорее всего, «проба пера», поиск новых возможностей в технологии обработки камня. Мы присоединяемся к мнению М.В. Константинова [1994], писавшего, что надежные свидетельства микрорасщепления появляются в Забайкалье не раньше 25 тыс. л.н. Очень интересный материал демонстрирует стоянка Барун-Алан-1. Но для реализации цели данной статьи он, к сожалению, не пригоден. В свете новых дат [Ташак, 2018] все постулируе-

мые В.И. Ташаком положения надо заново доказывать. По нашему мнению, материалы слоя 7 явно смешанные и микроиндустриальный комплекс не имеет ничего общего с макроиндустрией с леваллуазской технологией. Скорее всего, микроиндустрия с клиновидными нуклеусами не относится к периоду раннего верхнего палеолита.

Библиографический список

- Абрамова З.А. Поздний палеолит Азиатской части СССР. Палеолит. М. : Наука, 1984. С. 302–346 (Археология СССР).
- Абрамова З.А. Палеолит Северной Азии // Палеолит мира: Кавказ и Северная Азия. Л. : Наука, 1989. С. 145–244.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т. Пространственный и временной аспекты существования комплексов каменного инвентаря типа Кара-Бом // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1988. С. 8–11.
- Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ ; Чита : Читинский пед. ин-т, 1994. 180 с.
- Константинов М.В., Сумароков В.Б., Филиппов А.К., Ермолова Н.М. Древнейшая скульптура Сибири // Краткие сообщения института археологии. 1983. №173. С. 78–81.
- Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.
- Лбова Л.В. К проблеме перехода от среднего к верхнему палеолиту (материалы Западного Забайкалья) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №1. С. 59–75.
- Лбова Л.В., Резанов И.Н., Калмыков Н.П., Коломиец В.Л., Дергачева М.И., Феденева И.К., Вашукевич Н.В., Волков П.В., Савинова В.В., Базаров Б.А., Намсараев Д.В. Природная среда и человек в неоплейстоцене (западное Забайкалье юго-восточное Прибайкалье). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. 208 с.
- Лбова Л.В. Средний палеолит Забайкалья: факты и гипотезы // Палеолитические культуры Забайкалья и Монголии (новые памятники, методы, гипотезы). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 17–29.
- Окладников А.П. Палеолит Центральной Азии. Мойлтын ам (Монголия). Новосибирск : Наука, 1981. 464 с.
- Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск : Наука, 1980. 176 с.
- Рыбин Е.П., Лбова Л.В., Клементьев А.М. Орудийный набор и поселенческая специфика комплексов ранней поры верхнего палеолита Западного Забайкалья // Палеолитические культуры Забайкалья и Монголии (новые памятники, методы, гипотезы). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 69–80.
- Ташак В.И. Подзвонкая: палеолитические материалы нижнего комплекса (Республика Бурятия) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2002. С. 25–33.
- Ташак В.И. К обоснованию новой археологической культуры в верхнем палеолите Забайкалья // Вестник Бурятского университета. 2010. №8. С. 234–241.
- Ташак В.И. Хронология раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам Подзвонкой) // Российский археологический ежегодник. СПб. : Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011. №1. С. 100–110.
- Ташак В.И. Становление раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам Нижнего комплекса стоянки Подзвонкая) // Stratum plus. 2014. №1. С. 149–164.
- Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Микроиндустрия на рубеже среднего и верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам местонахождения Барун-Алан-1) // Вестник НГУ. Серия : История, филология. 2011. Т. 10, вып. 5 : Археология и этнография. С. 141–154.
- Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Материальная культура древнего человека и окружающая среда эпохи палеолита в Западном Забайкалье (по материалам местонахождений в долинах рек Алан и Она) // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. №2 (3). С. 45–57.

Ташак В.И. Восточный комплекс палеолитического поселения Подзвонкая в Западном Забайкалье. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 185 с.

Ташак В.И. К вопросу об истоках производства микропластин в толбагинской культуре раннего верхнего палеолита Забайкалья // Теория и практика археологических исследований. 2017. №4. С. 39–48.

Ташак В.И. Техника леваллуа в палеолите Забайкалья // Stratum plus. 2018. №1. С. 327–338.

Buvit I., Izuho M., Terry K., Konstantinov M.V., Konstantinov A.V. Radiocarbon dates, microblades and Late Pleistocene human migrations in the Transbaikal, Russia and the Paleo-Sakhalin-Hokkaido-Kuril Peninsula // Quaternary International. 2016. V. 425. P. 100–119.

References

Abramova Z.A. Pozdnij paleolit Aziatskoj chasti SSSR [Late Paleolithic of the Asian Part of the USSR]. Arheologiya SSSR. Paleolit [Archaeology of the USSR. Paleolithic]. M. : Nauka, 1984. Pp. 302–346.

Abramova Z.A. Paleolit Severnoj Azii [Paleolithic of North Asia]. Paleolit mira: Kavkaz i Severnaya Azija [World Paleolithic. The Caucasus and Northern Asia]. L. : Nauka, 1989. Pp. 145–244.

Derevianko A.P., Petrin V.T. Prostranstvennyj i vremennoj aspekty sushchestvovaniya kompleksov kamennogo inventarya tipa Kara-Bom [Spatial and Temporal Aspects of Existence of the Kara-Bom-type Lithic Assemblages]. Hronologiya i kul'turnaya prinalozhnost' pamyatnikov kamennogo i bronzovogo vekov Yuzhnoj Sibiri [Chronology and Cultural Identity of the Stone and Bronze Ages Sites in Southern Siberia] : tez. dokl. i soobshch. nauch. konf. (g. Barnaul, 23–25 marta 1988 g.). Alt. gos. un-t. Barnaul, 1988. Pp. 8–11.

Konstantinov M.V. Kamennyj vek vostochnogo regiona Bajkal'skoj Azii [Stone Age of the Eastern Part of Baikal Asia]. Ulan-Udeh ; Chita : Chitinskij pedagogicheskij institut, 1994. 180 p.

Konstantinov M.V., Sumarokov V.B., Filippov A.K., Ermolova N.M. Drevnejshaya skul'ptura Sibiri [The Most Ancient Sculpture of Siberia]. Kratkie soobshcheniya instituta arheologii [Short Reports of the Institute of Archaeology]. 1983. №173. Pp. 78–81.

Lbova L.V. Paleolit severnoj zony Zapadnogo Zabajkal'ya [Paleolithic of the Northern Zone of Western Trans-Baikal Region]. Ulan-Udeh : Izd-vo BNC SO RAN, 2000. 240 p.

Lbova L.V. K probleme perekhoda ot srednego k verhnemu paleolitu (materialy Zapadnogo Zabajkal'ya) [Towards the Problem of the Transition from the Middle to Upper Paleolithic (Based on the Materials of Western Trans-Baikal Region)]. Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia]. 2002. №1. Pp. 59 – 75.

Lbova L.V., Rezanov I.N., Kalmykov N.P., Kolomiets V.L., Dergatcheva M.I., Fedeneva I.K., Vashukevitch N.V., Volkov P.V., Savinova V.V., Bazarov B.A., Namsaraev D.V. Prirodnaya sreda i chelovek v neoplejstocene (zapadnoe Zabajkal'e yugo-vostochnoe Pribajkal'e) [Natural Environment and Man during the Neo-Pleistocene (Western Trans-Baikal and Southeastern Cis-Baikal regions)]. Ulan-Udeh : Izd-vo BNC SO RAN, 2003. 208 p.

Lbova L.V. Srednij paleolit Zabajkal'ya: fakty i gipotezy [Middle Paleolithic of Trans-Baikal Region: Facts and Hypothesis]. Paleoliticheskie kul'tury Zabajkal'ya i Mongolii (novye pamyatniki, metody, gipotezy) [Paleolithic Cultures of Trans-Baikal Region and Mongolia (New Sites, Methods, and Hypothesis)]. Novosibirsk : Izd-vo IAEHT SO RAN, 2005. Pp. 17–29.

Okladnikov A.P. Paleolit Central'noj Azii. Mojl'tyn am (Mongoliya) [Paleolithic of Central Asia. Moiltyn Am (Mongolia)]. Novosibirsk : Nauka, 1981. 464 p.

Okladnikov A.P., Kirillov I.I. Yugo-Vostochnoe Zabajkal'e v ehpohe kamnya i rannej bronzy [Southeastern Trans-Baikal Region during the Stone and the Early Bronze Epoch]. Novosibirsk : Nauka, 1980. 176 p.

Rybin E.P., Lbova L.V., Klementiev A.M. Orudijnyj nabor i poselencheskaya specifika kompleksov rannej pory verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya [Tool-kit and Settlement Specificity of the Early Upper Paleolithic Complexes in the Western Trans-Baikal Region]. Paleoliticheskie kul'tury Zabajkal'ya i Mongolii (novye pamyatniki, metody, gipotezy) [Paleolithic Cultures of Trans-Baikal Region and Mongolia (New sites, methods, and hypothesis)]. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2005. Pp. 69–80.

Tashak V.I. Podzvonkaya: paleoliticheskie materialy nizhnego kompleksa (Respublika Buryatiya) [Podzvonkaya: Paleolithic Materials of the Lower Complex (Buryat Republic)]. Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Central'noj Azii [Archaeology and Cultural Anthropology of Far East and Central Asia]. Vladivostok : IIAE narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, 2002. Pp. 25–33.

Tashak V.I. K obosnovaniyu novoj arheologicheskoy kul'tury v verhnem paleolite Zabajkal'ya [To the Grounds of New Archaeological Culture in Upper Paleolithic of Zabaikalie]. Vestnik Buryatskogo universiteta [Bulletin of Buryat University]. 2010. №8. Pp. 234–241.

Tashak V.I. Hronologiya rannego ehtapa verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya (po materialam Podzvonkoj) [Chronology of the Early Upper Paleolithic of Western Transbaikalian (with particular reference to the materials of Podzvonkaya)]. Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik [Russian Archaeological Annual]. SPb. : Universitetskij izdatel'skij konsorcium "Yuridicheskaya kniga", 2011. №1. Pp. 100–110.

Tashak V.I. Stanovlenie rannego verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya (po materialam Nizhnego kompleksa stoyanki Podzvonkaya) [Formation of the Early Upper Paleolithic in Western Transbaikal (with particular reference to the Lower Complex of the Podzvonkaya site)]. Stratum plus. 2014. №1. Pp. 149–164.

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Mikroindustriya na rubezhe srednego i verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya (po materialam mestonahozhdeniya Barun-Alan-1) [Microindustry at the Middle-Upper Paleolithic Boundary of Western Transbaikalia (on the Materials of Barun-Alan-1 Site)]. Vestnik NGU [Bulletin of Novosibirsk State University]. Seriya : Istoriya, filologiya. 2011. Tom 10, vypusk 5 : Arheologiya i ehtnografiya. Pp. 141–154.

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Material'naya kul'tura drevnego cheloveka i okruzhayushchaya sreda ehpoi paleolita v Zapadnom Zabajkal'e (po materialam mestonahozhdenij v dolinah rek Alan i Ona) [Material Culture of Ancient Human and Environment of the Paleolithic in the Western Baikal Region (based on the Artefacts of the Alan and Ona River Valleys)]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : "Geoarheologiya. Ehtnologiya. Antropologiya" [News of Irkutsk State University. Series : "Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology"]. 2013. №2 (3). Pp. 45–57.

Tashak V.I. Vostochnyj kompleks paleoliticheskogo poseleniya Podzvonkaya v Zapadnom Zabajkal'e [East Complex of Paleolithic Settlement Podzvonkaya in the Western Transbaikal Region]. Irkutsk : Izdatel'stvo Instituta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2016. 185 p.

Tashak V.I. K voprosu ob istokah proizvodstva mikroplastin v tolbaginskoj kul'ture rannego verhnego paleolita Zabajkal'ya [To the Issue of the Origin of Microblade Production in Tolbaginskaya Culture in the Early Upper Paleolithic of Transbaikalia]. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2017. №4. S. 39–48.

Tashak V.I. Tekhnika levallua v paleolite Zabajkal'ya [Levallois Technique in the Palaeolithic of Transbaikalia]. Stratum plus. 2018. №1. Pp. 327–338.

Buvit I., Izuho M., Terry K., Konstantinov M.V., Konstantinov A.V. Radiocarbon dates, microblades and Late Pleistocene human migrations in the Transbaikal, Russia and the Paleo-Sakhalin-Hokkaido-Kuril Peninsula. Quaternary International. 2016. V. 425. Pp. 100–119.

S.A. Gladyshev

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia

MICROPERCUSSION IN THE EARLY UPPER PALEOLITHIC COMPLEXES OF TRANS-BAIKAL REGION

Two scenarios for the lithic industries of the Early Upper Paleolithic in Trans-Baikal Region are recognized: with blades and with flakes. The first one includes industries of Varvarina Gora, Tolbaga, Podzvonkaya, Complex A (C) at the Kamenka, and Khotyk (Horizons 2–3) sites. Very few finds of sub-prismatic microcores and several microblades were documented in the industry of Level-2 at the Varvarina Gora site. The second scenario is represented with flake industries, and illustrated with the materials of such sites as Khotyk (Horizons 4–6), Kamenka (B), Mukhor-Tala-4, Ylan', and Kunalei. Some microcores and microblades are known within the flake industries and found in later complexes at Kamenka (B), Mukhor-Tala-4, and Kunalei sites. The morphology of microcores discovered at all three sites are significantly different from the typical wedge-shaped forms. Apart are the materials from Level 7 at Barun-Alan-1 site where complexes of macro and micro industries are found together but differ from each other by raw material, the morphology, the technology of percussion, and tools production. The affiliation of microindustry complex with Level 7 raises serious doubts, and requires a more reasoned justification. On the early stage of the Upper Paleolithic microindustry did not play a significant role in the ancient humans' life. The reliable evidences of micropercussion appear in Trans-Baikal Region not earlier than 25 000 BP.

Key words: Trans-Baikal Region, Early Upper Paleolithic, micropercussion, blades and flakes scenarios for the lithic industries.